

Благодаря неожиданному интересу Сун Цинъи к искусству создания люли, господин Сун с одобрением поручил дядю Нань ежедневно проводить с ним два часа, обучая этому мастерству. Таким образом Сун Цинъи узнал, что в прошлом, когда господин Сун спускался в печи, дядя Нань был самым искусным мастером по изготовлению форм и обжигу цвета на мануфактуре. Именно благодаря уважению господина Суна он покинул мануфактуру, но даже после этого периодически уезжал из резиденции Сун, чтобы обучать учеников и контролировать важные заказы. Лишь после травмы руки он окончательно остался рядом с господином Суном.

В прошлой жизни Сун Цинъи никогда не проявлял интереса к семейному делу, и отец не привлекал дядю Нань, так что этот эпизод остался ему неизвестным. Однако он помнил, что в детстве дядя Нань был вторым управляющим внешнего двора и действительно часто уезжал на некоторое время.

С появлением дяди Наня прогресс Сун Цинъи в изучении книг ускорился. Возможно, у него был природный талант к люли, так как, основываясь на описаниях в книгах, он мог выдвигать множество вопросов и идей, что сильно удивляло дядю Наня.

Вероятно, из-за того, что дядя Нань рассказал господину Суну о последних успехах Сун Цинъи, через несколько дней его вызвали в кабинет отца.

На этот раз встреча отца и сына прошла без той напряженности, которая была, когда Сун Цинъи впервые очнулся. Господин Сун с редким одобрением смотрел на своего законного сына, который прежде доставлял ему столько хлопот.

— Искусство люли семьи Сун — это мастерство. Хотя чтение книг — это хорошо, но чтобы по-настоящему понять его, нужно практиковаться. Через несколько дней Юй Нань проведет тебя на мануфактуру, — сказал господин Сун.

Этот разговор был неожиданным, но логичным. Отец ждал его возвращения слишком долго и, вероятно, боялся, что его внезапный интерес угаснет под грузом скучной теории, поэтому поспешил сделать необходимые приготовления.

Как сын, Сун Цинъи почтительно принял предложение отца. Для него изучение семейного искусства люли также было крайне важной задачей.

*

Из-за задержки в кабинете отца Сун Цинъи вернулся в свои покои позже обычного. Переступив порог внутреннего двора, он увидел, как служанки подняли занавес, а другие поднесли теплую влажную салфетку, чтобы он мог вымыть руки.

У небольшого стола Ци Жуньюнь, который держал в руках книгу, встал.

— Зачем ждал? Я задержался у отца. В следующий раз не стесняйся начинать без меня, — сказал Сун Цинъи, беспокоясь о том, что его супруг мог проголодаться.

Он отчетливо помнил, как в прошлой жизни Ци Жуньюнь лежал на земле, держа в руках табличку с именем, а под ним растекалась лужа крови. Даже с огромным животом он выглядел ужасно худым. Поэтому после возвращения Сун Цинъи старался заботиться о здоровье своего супруга, улучшая его аппетит, чтобы избежать повторения прошлого.

Ци Жуньюнь покачал головой, взял у служанки тарелку и аккуратно наложил несколько блюд на маленькую тарелочку, прежде чем ответить:

— Я не голоден, как раз не успел дочитать.

Он указал на книгу, которую только что отложил.

За несколько дней совместных трапез Ци Жуньюнь перестал называть его «господином» и вести себя с чрезмерной почтительностью. Теперь они могли поддерживать непринужденные разговоры, хотя в основном говорил Сун Цинъи, а Ци Жуньюнь лишь изредка вставлял несколько слов. Но даже это было для него большим достижением.

— Хватит хлопотать, садись, — Сун Цинъи сел на место, взглянул на книгу, которую держал Ци Жуньюнь, и принял от него чашу с супом, потянув супруга за руку, чтобы тот сел рядом.

Только после этого он заметил, что Ци Жуньюнь читал «Записки о люли», книгу, которую он принес вчера вечером. Это была книга, рассказывающая об истории и связанных с люли преданиях.

— Почему читаешь это?

— Это интересно, — после небольшой паузы ответил Ци Жуньюнь.

Сун Цинъи был удивлен, но вдруг вспомнил, что в прошлой жизни слышал, что семья его супруга также была связана с люли, хотя, в отличие от семьи Сун, которая занималась производством, семья Ци специализировалась на определенной технологии. Сун Цинъи сжал губы.

— В кабинете есть много книг, которые отец мне передал. Если захочешь, можешь пойти и поискать что-нибудь.

Если бы Ци Жуньюнь не стал его супругом, он, вероятно, унаследовал бы семейное дело. Сун Цинъи почувствовал, что радость от их нынешних отношений внезапно угасла.

Ци Жуньюнь, который обычно спокойно ел, лишь изредка кладя ему еду и отвечая на несколько слов, на этот раз поднял глаза, взгляд его был полон удивления и недоумения.

— Нет, это ведь ваш кабинет.

В последние дни Ци Жуньюнь редко называл его «господином», и это неожиданное обращение, хотя и было попыткой показать, что он соблюдает дистанцию, заставило Сун Цинъи почувствовать себя неловко.

Он вдруг вспомнил, как в прошлой жизни, когда он и та женщина находились в кабинете, Ци Жуньюнь пришел за книгой, чтобы скоротать время, и он тогда пренебрежительно бросил:

«Мой кабинет — не место для тебя!»

Эти похожие слова, произнесенные в разных ситуациях, вызвали у него чувство стыда. И только сейчас он вспомнил, что после этого его супруг стал еще более замкнутым.

Эта фраза была настоящей мерзостью. Его супруг, будучи мужчиной, был заперт во внутреннем дворе, каждый день без дела, и даже просьба зайти в кабинет за книгой была встречена насмешками. Неудивительно, что в воспоминаниях о прошлой жизни он видел его лежащим в луже крови с выражением глубокой печали на лице.

Сун Цинъи прикусил губу, сдерживая бурю эмоций. Не зная, что чувствует — раскаяние или

боль, он лишь понял, что в прошлой жизни был настоящим подлецом. Ци Жуньюнь, став его супругом, никогда не получал от него уважения, и в то время он был совершенно невиновен.

Чтобы скрыть свои чувства, Сун Цинъи положил большую порцию ароматных ростков бамбука в тарелку Ци Жуньюня. Он помнил, что его супруг предпочитал легкую пищу.

— Ешь побольше, ты так худ, что даже руки костлявые.

Только после этих слов он понял, что сказал что-то неуместное. Подняв глаза, он увидел, как Ци Жуньюнь покраснел, держа палочки для еды и не зная, продолжать ли ему есть или остановиться.

Сун Цинъи облизнул губы, чувствуя сухость во рту. Он действительно не хотел подшучивать над своим супругом, но, судя по реакции, Ци Жуньюнь вспомнил ту ночь несколько дней назад, когда он, держа его за тонкую талию, шутя сказал, что было бы приятнее, если бы он набрал немного веса.

Инстинктивно прочистив горло, Сун Цинъи сменил тему, вспомнив разговор с отцом в кабинете.

— Через несколько дней я поеду на производство, так что в обед не вернусь. Что-нибудь хочешь, чтобы я тебе принес?

Тут он вдруг вспомнил.

— Нужно подобрать тебе слугу, чтобы тебе было удобнее выходить из дома. Сидеть целый день за книгами может быть скучно. Завтра я оставлю Люгуана, если захочешь выйти, позови его. А через пару дней я подберу несколько человек на выбор.

Муж-жена отличается от мужчины-наложника. Мужчина, являющийся законным супругом, с согласия мужа может выходить из дома в сопровождении слуг или охранников, в то время как наложник полностью ограничен внутренним двором.

Едва он закончил, как произошло нечто удивительное.

Ци Жуньюнь дрогнул рукой, опрокинув чашу с супом перед собой, и горячий бульон пролился на него.

Служанки тут же бросились убирать, а Сун Цинъи поспешил поднять супруга.

— Что случилось? Ты обжегся?

Суп был только что налит и еще очень горячий.

— Господин хочет подобрать мне слугу?

Ци Жуньюнь, казалось, совершенно не обращал внимания на происшествие, лишь крепко сжал руку Сун Цинъи, как будто хотел убедиться в чем-то.

Сун Цинъи, увидев его странное выражение лица, поспешил отправить служанок и серьезно посмотрел на своего супруга.

— Что случилось? Да, я хочу подобрать тебе слугу. Нельзя держать тебя все время во внутреннем дворе. Отец еще здоров, мать занимается делами, в нашем дворе только мы двое, и

тебе нечего делать. Скучно сидеть без дела, лучше выходить и гулять, — Сун Цинъи говорил медленно, наблюдая за радостью в глазах Ци Жунъюня, и почувствовал горечь.

Это было решение, которое он принял давно. В этой жизни он решил встать на правильный путь, и Ци Жунъюнь станет его самым близким человеком. Будь то из-за чувства вины за прошлое или надежд на будущее, он хотел, чтобы этот человек был счастлив.

*Следующий текст цитируется из интернета — *Текст взят из интернета.*

<http://bllate.org/book/16594/1516481>